

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата философских наук, старшего преподавателя
кафедры философии и гуманитарной подготовки

Воронежского государственного медицинского университета им. Н. Н. Бурденко

Гаспарова Игоря Гарибовича

на диссертацию **Кошелева Игоря Александровича**

«Телеологический аргумент в английской натурфилософии и естественной
теологии XVII в»

на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.14 — Философия религии и религиоведение.

Диссертационное исследование А.И. Кошелева «Телеологический аргумент в английской натурфилософии и естественной теологии XVII в.» посвящено одной из самых значимых проблем современной философии религии. Религия, как или иначе отсылающая к божественно установленному порядку вещей, лежит в основе практически всех известных нам культур и цивилизаций. Европейская, русская и американская культуры также не являются исключениями из этого правила. Другим основанием этих культур, также чрезвычайно важным и составляющим саму их сущность, является наука как особый тип знания, базирующийся на эксперименте и имеющий целью постижение законов естественного мира. На первый взгляд, оба эти основания не только не противоречат друг другу, но второе, то есть наука, предполагает первое, то есть религию, поскольку кажется, что сама цель научного исследования—постигание законов естественного мира предполагает существование естественного порядка вещей как в качестве предмета познания, так и в качестве онтологического основания истинности научных суждений. Однако, если бросить даже беглый взгляд на взаимоотношения между религией и наукой на протяжении последних трех столетий, то в глаза бросается в глаза существование непримиримого антагонизма между многими представителями науки и религии. Прогресс научного знания часто используется как

доказательство против истинности религиозных убеждений, в частности, против убеждения в существовании Бога—Творца как источника естественного порядка. С другой стороны, представители различных религий также используют неспособность науки объяснить то или иное явление природы в качестве аргумента в пользу истинности религиозных убеждений. В последние десятилетия этот антагонизм проявляется в виде феномена «нового атеизма» и религиозного фундаментализма. Острое противостояние этих двух крайних течений на современной интеллектуальной сцене делает тему диссертационного исследования Кошелева А.И. весьма актуальной, поскольку диссертант в своей работе обращается к истокам формирования современной научной идеологии, показывая, что одним из важнейших мотивов научных занятий ученого было проникновение в замысел Творца и прославление Бога посредством изучения его творений. В современном контексте более взвешенное понимание взаимоотношений между религией и наукой—этими двумя столпами большинства известных нам культур—могло бы помочь, если не устранить, то хотя бы разрядить, ту напряженность, которые мы наблюдаем в противостоянии между многими представителями религии и науки как за рубежом, так и в нашей стране.

Несмотря на актуальность той темы, к которой обращается диссертант, она мало разработана в современной отечественной философской и богословской литературе. Роберт Бойль известен отечественным исследователям, прежде всего, как ученый-химик, а в качестве философа и тем более теолога его творчество представлено лишь в очень небольшом количестве работ. Творчество двух других теологов, чьи труды и идеи подробно рассматриваются диссертантом, также не получило должного внимания со стороны российских исследователей. В связи с этими обстоятельствами можно быть уверенным, что работа Кошелева А.И. заслуживает внимания и станет предметом интереса как со стороны философов науки, так и со стороны философов религии и теологов.

Вышеприведенные соображения обуславливают новизну представленного

Кошелевым диссертационного сочинения, в котором рассмотрен и проанализирован телеологический аргумент так, как он защищается в работах английских натурфилософов XVII в., Р. Бойля, Дж. Рея и Р. Бентли. В частности, впервые в отечественной литературе детально проанализирован «Трактат о конечных причинах» Р. Бойля, сочинение Дж. Рея «Мудрость Божия, явленная в делах творения», а также лекции-проповеди Р. Бентли. К новизне работы следует также отнести и тот факт, что в диссертации Кошелева обстоятельно показано, что в Новое время отрицание познаваемости конечных причин и целесообразности их исследования не стало общепризнанным даже среди сторонников механистического понимания природы, и следовательно, не может как таковое считаться частью механистического мировоззрения применительно к XVII в.

Структура диссертационного сочинения соответствует поставленным в ней целям и задачам. Работа состоит из введения, пяти основных глав, заключения и списка литературы. Во введении автор обосновывает актуальность своего труда, характеризует степень разработанности избранной темы, определяет цели и задачи, описывает используемую им методологию и методы исследования, представляет полученные им результаты исследования и степень их достоверности и апробации. Следует подчеркнуть, что результаты, полученные в диссертационном сочинении, были представлены автором в пяти статьях, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, что свидетельствует о высоком качестве проделанной работы. Кроме того, что нужно отметить, что список литературы, использованной диссертантом, содержит 133 наименования, из которых более половины на иностранном языке, что также указывает на компетентность и осведомленность автора в изучаемой проблематике.

В первой главе представлен детальный анализ литературы, преимущественно англоязычной, посвященной Роберту Бойлю как философу и теологу. Здесь автор отмечает недостаточную разработанность этой тему в

отечественной философской литературе. При этом интересно отметить ту роль, которую христианская и апологетическая мотивация, по мнению многих авторов, играла в творчестве этого выдающегося ученого.

Вторая глава диссертационного сочинения носит теоретико-методологический характер. В ней автор рассматривает базовую схему телеологического аргумента в историческом развитии. При этом он уделяет особое внимание тем идеям, которые, возникнув в античности, получили свое продолжение в Новое время, например, мысли Цицерона о том, что «если изготовить из золота или из какого-нибудь другого материала в огромном количестве все двадцать одну буквы, а затем бросить эти буквы на землю, то из них сразу получатся «Анналы» Энноя, так что их можно будет тут же и прочесть.»

В третьей главе подробно излагается биография Роберта Бойля, и дается детальный анализ его сочинения «Трактат о конечных причинах». Особое внимание при этом уделяется отличию его позиции относительно конечных причин по сравнению с картезианцами и приверженцами эпикуреизма. Кроме того, указывается на отличие телеологии Бойля от его средневековых предшественников, в частности, на отказ от понимания мироздания как созданного исключительно для блага человека. Также автор указывает на ту роль, которую в формировании его идей сыграл голландский теолог и философ Гуго Гроций.

Четвертая и пятая главы посвящены разработке телеологического аргумента в сочинениях Джона Рея и Ричарда Бентли. Они представляют особый интерес, поскольку в них идет об аспектах английской натурфилософской мысли, которые до сих пор оставались малоизвестными для отечественных исследователей. В особенности в данном контексте интересно указание автора на размышления Ричарда Бентли, которые можно рассматривать как рудиментарную версию аргумента от «тонкой настройки» Вселенной, ставшего популярным уже в XX веке. В заключении автор подводит итоги своего исследования и делает окончательные выводы.

Таким образом, как структура, так и содержание представленной диссертации, соответствуют положениям, выносимым на защиту. Автор, в целом, справился с поставленными целями и задачами, продемонстрировав в своем исследовании широту философской эрудиции. Кроме того, среди наиболее значимых достоинств рассматриваемой работы необходимо отметить междисциплинарный характер авторского подхода к рассматриваемым им проблемам. Из вышесказанного следует, что предложенная автором диссертация является законченным, оригинальным философским исследованием, обладающим необходимыми качествами актуальности исследуемой темы, новизны и обоснованности содержащихся в нем основных положений и выводов, которые обладают высокой степенью достоверности.

Вместе с тем рассматриваемая работа не свободна от некоторых недостатков. Наиболее значимыми из них являются следующие:

1. Во второй главе, посвященной историческому обзору телеологического аргумента, автор уделяет недостаточно места аристотелевской традиции в развитии и понимании телеологического аргумента. В то время как было бы интересно посмотреть на то, как аристотелевский телеологический аргумент отличается от более поздних версий «аргумента от замысла», остановившись в частности на том, какую роль аналогия играет в умозаключении от наблюдаемых фактов упорядоченности мира в целом и его частей к истине о существовании разумного Творца этого мира.
2. В некоторых местах работа носит слишком описательный характер в ущерб анализу предлагаемого материала. Кажется, что автор чрезмерно увлекается некоторыми историографическими деталями, желая передать все подробности жизни и сочинений исследуемых им авторов. В тоже время указанный выше недостаток может быть объяснен тем, что многие факты, изложенные в диссертации Кошелева, впервые вводятся в отечественный научный оборот.
3. В своем диссертационном сочинении автор недостаточно места уделил различиям между современными формами телеологического аргумента и формами данного аргумента, характерными для до-дарвиновского периода

развития естественной науки. В частности, на мой взгляд, необходимо было бы подробнее проанализировать различие, возникающее тогда, когда мы указываем на целесообразность устройства отдельно взятого органа, или организма, которую, как полагают многие, можно объяснить естественным отбором, и упорядоченностью, закономерностью мира как целого, которую дарвиновская, равно как и никакая другая современная теория без ссылки на разумного Творца адекватно объяснить не может.

Выше указанные замечания ни в коем случае не снижают высокую ценность предложенного к защите диссертационного исследования. Напротив они лишь говорят, что данная работа имеет предпосылки для дальнейшего развития. В целом, диссертационное сочинение представляет собой серьезное, целостное, оригинальное, философское исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Таким образом, диссертационная работа И.А. Кошелева «Телеологический аргумент в английской натурфилософии и естественной теологии XVII в.» полностью соответствует требованиям п.9 и п. 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, а её автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
и гуманитарной подготовки ВГМУ им. Н.Н. Бурденко

Гаспаров Игорь Гариевич

11 июля 2016 г.

Подпись Гаспарова Игоря Гариевича удостоверяю

Начальник Управления кадров

/Скорынин С.И./

11 июля 2016

